
А.Г. Каспржак

ШКОЛА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ШКОЛЫ

Статья поступила
в редакцию
в мае 2009 г.

Принимая за аксиому, что условием появления самостоятельного, ответственного действия ученика является свобода, которую имеет школа, автор определяет в качестве объекта исследования Базисный учебный план школ Российской Федерации, а в качестве предмета — динамику его изменений, представленную в зеркале аналогичных процессов, происходящих в других странах. На основе сравнения учебных планов нескольких последних лет, а также федерального Государственного образовательного стандарта с одним из последних вариантов учебного плана советской школы — за 1988/89 учебный год — исследуется процесс изменения таких характеристик, как вариативный компонент, максимально допустимая нагрузка, количество часов, выделяемых на отдельные учебные курсы, и т.д. Далее проводится сравнение этих показателей с аналогичными характеристиками базисных учебных планов развитых стран. В результате делается вывод о том, что российское образование, несмотря на все красивые слова, написанные в концепциях и программах, только имитирует преобразования, год от года все больше отставая от развитых стран.

Аннотация

Ключевые слова: школа; информационное общество; Базисный учебный план; максимально допустимая нагрузка; вариативный компонент.

«Школа возможностей» — чьих возможностей? Если следовать гуманистическим теориям — ученика, потребителя образовательной услуги. Однако при чтении методических документов создается впечатление, что все «нависающие» над ребенком (подростком, юношей, молодым человеком) организаторы образовательного процесса рассматривают «возможности» исключительно как собственную прерогативу. Школа в их текстах (концепциях, программах, проектах и т.д.) представлена так, что управление ею ориентировано на поддержку преподавания, которое, в свою очередь, содействует самостоятельному, ответственному учению школьника. И все на этой словесной картине выглядит хорошо. Ну, осталось где-то что-то подкрутить — и... Но если приглядеться к происходящему чуть-чуть более пристально, как го-

ворится, вооруженным глазом, то начинаешь понимать, что дело обстоит несколько иначе, а точнее — совсем не так. Вся иерархическая образовательная лестница сконструирована таким манером, что «школы обучают только тех, чей каждый шаг в учении соответствует заранее установленным мерам социального контроля» [2]. Именно задачей репродукции этой схемы «воспроизводства образцов культуры, накопленных человечеством» (еще одно лукавство) уже несколько столетий определяется способ устройства массовой школы.

Однако вхождение в информационное общество меняет требования к результатам обучения и, как следствие, к организации образования. Более того, практика работы систем образования различных стран в последние 30–40 лет показала, что «обозначение результатов (целей) образования через набор учебно-предметных содержательных единиц является сегодня бесперспективным. Как следствие, результаты образования мигрируют от нормирования деятельности учителя (“познакомить ученика с...”) к определению планируемых учебных достижений, которые возникают в определенном образом организованном образовательном процессе (процессе учения). Образно говоря, человек обученный уступает место человеку обучаемому» [3]. Другими словами, школа информационного общества должна стать местом приобретения учеником своего собственного социального опыта. Страшно сказать, но при этом содержание образования надо понимать не как совокупность основ наук, а «как педагогически адаптированный социальный опыт <...> взятый в данном аспекте во всей его структурной полноте» [5]. Доминирующим же механизмом его, этого опыта, приобретения выступает самостоятельное, ответственное действие ученика. А место для свободного действия может появиться в том и только в том случае, если с учеником-субъектом будут взаимодействовать учитель, школа, система, имеющие свои собственные степени свободы, т.е. возможности.

Итак, *появление школы учения (возможностей) связано с возможностями школы*, которые регламентируются в любой стране государственными образовательными стандартами. Сделаем теперь следующий шаг.

Битвы со стандартом, которые потрясают российское педагогическое сообщество вот уже почти двадцать лет, немного отодвинули на второй план дискуссию по вопросу структуры и содержания Базисного учебного плана. Это, как мне кажется, весьма печально, так как за красивыми словами о целях и задачах образования стоят те или иные единицы содержания, которые в строго отведенные часы должны быть освоены школьниками. А за этим — учебные пособия, адекватные им технологии и техники и в конечном счете содержание выпускного теста достижений (в нашем случае — Единого государственного экзамена). За скучными

и сухими часами стоят *возможности* региона, школы, ребенка, а также такая мелочь, как объемы государственного финансирования. Одним словом, вещи, определяющие облик каждой конкретной школы, шире — современной российской системы образования.

Но, несмотря на внешнюю по отношению к делам сущностным идеологическую сечу политиков и так называемых концептуалистов, Базисный учебный план менялся. Увеличивались или уменьшались аудиторная нагрузка и время, выделяемое на ту или иную образовательную область, учебный предмет; появлялись и пропадали национально-региональный, региональный и школьный компоненты и т.д. По этим изменениям, я уверен, можно судить о том, *в каком* именно направлении и *как быстро* движется отечественная школа из сегодняшнего состояния в прогнозируемое и есть ли вообще этот самый «образ будущего» в головах идеологов реформ. Если же сравнить этот процесс с аналогичными изменениями в школах других стран мира, то можно говорить о согласованности или несогласованности изменений, происходящих в нашей стране и в мире.

Одним словом, отдавая должное концептуалистам, я все-таки позволю себе сузить поле поиска до вещей земных, но, как мне кажется, крайне важных, определив в качестве объекта исследования Базисный учебный план школ РФ, а в качестве предмета — динамику его изменений в сопоставлении с образовательными новациями в других странах. Но прежде чем изучать базисные учебные планы, необходимо обсудить саму идею стандартизации образования, различные подходы к этой проблеме.

Если отбросить нюансы, то можно сказать, что в мире существует два подхода, на основании которых государство управляет образованием посредством организации его содержания: это централизованные и децентрализованные системы образования. Представители обеих систем называют управляющий механизм стандартом, но если в странах с централизованным управлением он задается через учебный план и набор учебных программ, то в децентрализованной системе управление осуществляется через формулировку результата и условия его достижения, т.е. через нормированное ожидание.

Сразу оговоримся, что — к сожалению или к счастью — сегодня не существует единой трактовки понятия «образовательный стандарт» (как, впрочем, и таких понятий, как «содержание образования» и «качество образования»), но наличествует единство в понимании того, что для достижения планируемых результатов в условиях массового обучения самостоятельность, как и свободу, каждого элемента образовательной системы надо нормировать. Именно эту норму, выраженную подчас различным набором документов, мы и будем называть стандартом.

1. Постановка проблемы, или Еще немало общих рассуждений

«К концу XX века человечество, осознав достоинства и недостатки каждой из систем, стремится к балансу, пропорциональному соотношению между противоположными подходами, ведет поиск “золотой середины”» [1]. Это выражается в следующем. Государства с централизованными образовательными системами (Франция, Япония и др.) увеличивают степень самостоятельности школ, оставляя «лакуны» в учебных планах и программах и одновременно вводя системы тестирований. Децентрализованные же системы (США, Англия, Канада и др.) пытаются усилить влияние государства, предписывая набор обязательных для изучения учебных предметов и (или) вводя систематические тестирования уровня учебных достижений школьников различных возрастов.

Система образования современной России с точки зрения централизации занимает обособленное место. С одной стороны, историческая традиция нашей страны (вовсе не СССР) такова, что ее педагогические идеалы лежат в области жесткого управления учебным процессом вплоть до его полной унификации, с другой — существует внешняя ориентация «на либерализм». Эти обстоятельства заставили включить в проект Стандарта второго поколения и требования к уровню достижений учащихся, и требования к условиям. Более того, элементарный анализ образовательных систем показывает, что тип управления образованием определяется государственной формой правления: унитарные государства имеют, как правило, централизованные образовательные системы, федерации и конфедерации — децентрализованные. Российская Федерация в этом смысле...

И все-таки, при всех неопределенностях, сущностным, как мне кажется, является то, что идем мы «из СССР», в котором система образования была централизованной в классическом смысле этого слова. Это означает, что, анализируя динамику изменений в Базисном учебном плане, надо говорить о появлении в нем свобод, а не об их ограничении. Стандарт для нас, рожденных в СССР, прежде всего «ограничитель государственного диктата» на уровне региона, школы, учителя, ученика.

Итак, далее мы будем рассматривать стандарт как механизм, гарантирующий всем субъектам системы образования свободы-возможности. При этом *возможность* будем понимать как «...*благоприятное условие, обстоятельство; ситуацию, при которой можно что-нибудь сделать*» [6].

За точку отсчета возьмем Учебный план средней общеобразовательной школы на 1988/89 учебный год [8], первый вариант². Это последний учебный план советской школы. Хотя и слегка изменившийся в 1985–1988 гг. под шквалом атак реформаторов времен горбачевской перестройки, он тем не менее сохранил все существенные черты учебного плана советской школы. С ним мы будем сопоставлять учебные планы 1993 г. [11], 1998 г. [9], 2004 г. [10] и, наконец, проект федерального Государственного образовательного стандарта, который представлен пока Базисным учебным планом для начальной и основной школы, который мы для простоты будем далее обозначать как БУП-2008 [13].

Сопоставительный анализ будет произведен по следующим параметрам (характеристикам): статус документа; структура и наполнение учебного плана, в том числе распределение времени между его компонентами — инвариантным и вариативным — и образовательными областями, учебными предметами; максимально допустимая аудиторная нагрузка. Далее, выделив «типовой учебный план», соотнесем его с аналогичными документами нескольких стран (следующий раздел) и сделаем выводы.

Напомним: Базисный учебный план является нормативным документом прямого действия, регламентирующим организацию образовательного процесса в любой общеобразовательной школе, расположенной на территории России, на всех ступенях обучения с учетом Государственного образовательного стандарта. Он выступает одновременно и в качестве документа, задающего внешние рамки возможных решений для коллективов общеобразовательных школ, и в качестве одного из основных механизмов, обеспечивающих вариативность: учебный план школы утверждается директором и лишь согласуется с учредителем. Исходя из этого можно утверждать, что статус данного нормативного документа определяет индивидуальные возможности школы в рамках действующего Стандарта (законодательства). Именно с этой позиции давайте посмотрим на данные, представленные в табл. 1.

2. Базисный учебный план школ Российской Федерации и характер его изменений¹

2.1. Определение статуса документа

¹ Полная версия этого раздела была представлена в докладе автора «Новая российская школа — от «типового» учебного плана к «Базисному-2008»: круг замкнулся», который был сделан в феврале 2009 г. на конференции «Тенденции развития образования: 20 лет реформ, что дальше?»

² Первый вариант избран для анализа как типовой, максимально распространенный. Всего планов было пять — именно в этом и состояло «вевание перестройки». Впрочем, эти варианты не имели существенных отличий. Первый — основной; во втором и третьем увеличено время на музыку и изо; в четвертом введены «математика и конструирование», в пятом произошла интеграция изо и предмета «окружающий мир». Все изменения касались начальной школы.

Таблица 1

Статус базисных учебных планов школ Российской Федерации

1988 г.	Письмо, которое определяет пять вариантов учебного плана (право выбора имеет школа)
1993 г.	Нормативный документ, который определяет количество часов на изучение образовательных областей, устанавливает нагрузку учащихся
1998 г.	Нормативный документ, определяющий распределение учебного времени, отводимого на изучение различных образовательных областей, обязательную минимальную нагрузку учащихся, максимальный объем учебной нагрузки учащихся на каждый год обучения, условия финансирования
2004 г.	Нормативный правовой акт, устанавливающий перечень учебных предметов и объем учебного времени, отводимого на их изучение, по ступеням общего образования и по учебным годам
2008 г.	<p>По своему общественному статусу федеральный Государственный образовательный стандарт общего образования является важнейшим механизмом реализации основной миссии образования — формирования российской идентичности как важнейшего условия развития гражданского общества, укрепления российской государственности, социокультурной модернизации страны (выделено авторами Стандарта. — А.К.)</p> <p><...></p> <p>По своему юридическому статусу федеральный Государственный образовательный стандарт общего образования представляет собой систему требований к результатам общего образования, его содержанию и условиям его осуществления на всей территории Российской Федерации, являясь, таким образом, механизмом реализации как конституционного права каждого ребенка на получение общего образования, так и ответственности всех субъектов национальной образовательной системы за соблюдение этого права</p> <p><...></p> <p>...определяет максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, состав учебных предметов и направлений внеучебной деятельности, распределяет учебное время, отводимое на освоение содержания образования по классам, учебным предметам</p>

Данное сопоставление позволяет сделать две значимые фиксации.

1. С 1993 г. Базисный учебный план становится нормативным документом, коим и является по сей день. Напомним, что БУП-2008 — проект. Но наметившаяся в этом проекте тенденция размывания статуса документа настораживает. Отсутствие простых инструментальных способов проверки соблюдения правил неизбежно ведет к произволу чиновников на всех уровнях — это истина, не требующая доказательств.

2. Застарелая дихотомия «образовательная область — учебный предмет». Приверженцы выставления требований по отношению к образовательной области, которые торжествовали в 1990-е и которые выступали на самом деле за вариативность образовательных программ, интеграцию компонентов содержания образования внутри образовательных областей и индивидуализацию учебных траекторий школьников, теперь потерпели поражение.

Таким образом, если принять проект Стандарта в том виде, который есть, то окончательное закрепление статуса документа как нормативного, рамочного в очередной раз может быть отложено до лучших времен. Победа «предметного лобби», состоявшаяся в 2004 г., говорит о том, что мы продолжаем задавать содержание образования через совокупность педагогически адаптированных основ наук.

Базисный учебный план на первый взгляд вещь достаточно простая и понятная. Но если посмотреть на него как на нормативный документ, который обеспечивает единство образовательного пространства, сохраняя при этом возможности для маневра и школе, и ученику, одновременно защищая последнего от произвола, то все становится не так очевидно.

Напомним, что в структуру учебного плана входят *инвариантная и вариативная части*, призванные обеспечить сочетание того самого единства требований к школьному образованию во всей стране с учетом личностных особенностей, интересов и склонностей каждого учащегося, а также запросов их семей. Разделение же компетенции в области образования отражается в учебных планах посредством выделения *федерального, регионального и школьного компонентов*. То, что я назвал бы «защитой от педагогического произвола», достигается фиксацией *распределения часов по областям и (или) учебным предметам и максимально допустимой аудиторной (учебной) нагрузки*.

Начнем с анализа структуры документа, определяющей соотношение инвариантной и вариативной частей (табл. 2).

Таблица 2

Структура базисных учебных планов школ Российской Федерации

1988 г.	Письмо, которое определяет пять вариантов учебного плана (право выбора имеет школа)
1993 г.	Состоит из двух частей: инвариантной и вариативной. БУП — основа для разработки регионального учебного плана. Разрабатывается школой с учетом рекомендаций региона
1998 г.	Состоит из двух частей: инвариантной (федеральный компонент) и вариативной (региональный и школьный компоненты). Разрабатывается школой с учетом рекомендаций региона
2004 г.	Состоит из трех компонентов: федеральный (не менее 75%); региональный (не менее 10%) и школьный (не менее 10%). Соотношение определяется субъектом Федерации
2008 г.	Состоит из двух частей: инвариантной и вариативной. В начальной и основной школе инвариантная и вариативная части должны составлять 65 и 35% соответственно, возможное отклонение — не более 5%. Представлено три варианта Базисного учебного плана (!!!)

Из табл. 2 становится очевидно, что движение в сторону высвобождения региона, школы, каждого отдельного ученика, имевшее место в 1990-е годы, сменилось регламентацией свобод БУПом-2004 и, наконец, их имитацией в проекте Стандарта. Но почему — спросит меня оппонент. Ведь «на вариативность» (читай — творчество) проектом Стандарта отводится не менее 30% учебного времени. Если смотреть на цифры «в лоб», то действительно можно считать мое суждение безосновательным. Я же предлагаю копнуть чуть-чуть глубже и убедиться, что слово «имитация» мной употреблено не просто так: в подтверждение можно привести по меньшей мере два довода.

Во-первых, проект Стандарта-2008 определяет содержательное ядро, которое в отведенные 65% учебного времени пройти просто немислимо. Чтобы не осталось сомнений на этот счет, сопоставим содержания тем по физике и по русскому языку, разра-

2.2. Структура и наполнение Базисного учебного плана

ботанных группами В. Фирсова (2001 г.) [7] и А. Кондакова (2008 г.) [13] — см. табл. 3 и 4.

Таблица 3

**Сопоставление содержания тем по физике
в проектах В. Фирсова (2001 г.) и А. Кондакова (2008 г.)**

Проект В. Фирсова. Механика — первое поколение (минимальное содержание образования)	Проект А. Кондакова. Механика — второе поколение (фундаментальное ядро)
<p>Механическое движение. <i>Относительность движения</i>. Путь. Скорость. Ускорение. Движение по окружности. Инерция. Первый закон Ньютона. Взаимодействие тел. Масса. Плотность. Сила. Сложение сил. Второй закон Ньютона. Третий закон Ньютона. Импульс. Закон сохранения импульса. <i>Реактивное движение</i>. Сила упругости. Сила трения. Сила тяжести. Свободное падение. Вес тела. Невесомость. Центр тяжести тела. Закон всемирного тяготения. Геоцентрическая и гелиоцентрическая системы мира. Работа. Мощность. Кинетическая энергия. Потенциальная энергия взаимодействующих тел. Закон сохранения механической энергии. <i>Условия равновесия тел</i>. Простые механизмы. Коэффициент полезного действия.</p> <p>Давление. Атмосферное давление. Закон Паскаля. Гидравлические машины. Закон Архимеда. Условие плавания тел.</p> <p>Механические колебания и волны. Звук</p>	<p>Механическое движение. Относительность механического движения. Путь. Скорость. Ускорение. Инерция. Первый закон Ньютона. Взаимодействие тел. Масса. Сила. Второй закон Ньютона. Третий закон Ньютона. Импульс. Закон сохранения импульса. Реактивное движение. Сила упругости. Сила трения. Сила тяжести. Закон всемирного тяготения. Работа. Мощность. Кинетическая энергия. Потенциальная энергия. Закон сохранения механической энергии. Момент силы. Условия равновесия твердого тела. Простые механизмы. Коэффициент полезного действия.</p> <p>Давление. Атмосферное давление. Закон Паскаля. Закон Архимеда.</p> <p>Механические колебания. Резонанс. Механические волны. Звук</p>

Здесь, как мне кажется, комментарии излишни. Хочу лишь заметить следующее:

- курсивом в тексте проекта Стандарта В. Фирсова выделены дидактические единицы, подлежащие обязательному изучению, но не обязательному усвоению всеми учащимися (это надо объяснять, но не спрашивать);
- расхождения минимальны (они выделены полужирным курсивом). Причем для любого человека, который хоть немного разбирается в физике, ясно, что материалы идентичны.

Что касается сопоставления материалов по русскому языку (табл. 4), то они настолько красноречиво говорят сами за себя, что я воздержусь от комментариев.

Осталось лишь соотнести представленное выше расписание «ученического счастья» с выделенным на это учебным временем, но это мы сделаем чуть ниже.

Таблица 4

Сопоставление содержания тем по русскому языку в проектах В. Фирсова (2001 г.) и А. Кондакова (2008 г.)

<p>Проект Фирсова. Русский язык — первое поколение (минимальное содержание образования)</p>	<p>Проект Кондакова. Русский язык — второе поколение (фундаментальное ядро)</p>
<p>Лексика и фразеология Слово — основная единица языка. Лексическое значение слова. Однозначные и многозначные слова; прямое и переносное значения слова. Синонимы. Антонимы. Омонимы. Стилистически окрашенная лексика русского языка. Исконно русские и заимствованные слова. Лексика общеупотребительная и лексика ограниченного употребления. Фразеологизмы; их значение и употребление. Пословицы, поговорки, афоризмы и крылатые слова как явления фразеологической системы. Понятие об этимологии, истории происхождения слов и фразеологизмов</p>	<p>Лексикология и фразеология Слово как единица языка; лексическое и грамматическое значения слова; однозначные и многозначные слова, прямое и переносное значение, метафорические и метонимические значения, механизмы формирования в слове вторичных значений; синонимы, антонимы, омонимы, паронимы; тематические группы лексики; активный и пассивный словарный запас, понятия архаизма, историзма, неологизма; сферы употребления русской лексики; разные стилистические пласты лексики (книжный, нейтральный, сниженный); исконно русские и заимствованные слова; понятие фразеологизма, его основные признаки и типы, использование фразеологизмов в речи; типы толковых словарей, строение словарной статьи в толковом словаре</p>

Во-вторых, если не определено, кто именно распоряжается временем, выделенным на региональный (национально-региональный) компонент, то с максимальной долей вероятности можно утверждать, что право это будет предоставлено не ученику, не школе. Смею предположить, что и региону свобод для маневра почти не останется. А это в условиях многонациональной, многоконфессиональной страны с федеративным устройством государства уже опасно. Впрочем, это тема для отдельной дискуссии.

Перейдем теперь к изучению динамики изменений максимально допустимой аудиторной нагрузки. Это необходимо для решения двух задач: чтобы оценить, как мы «боролись за здоровье ученика», и выяснить, позволяет ли такая нагрузка требовать от ученика самостоятельной учебной активности (рис. 1).

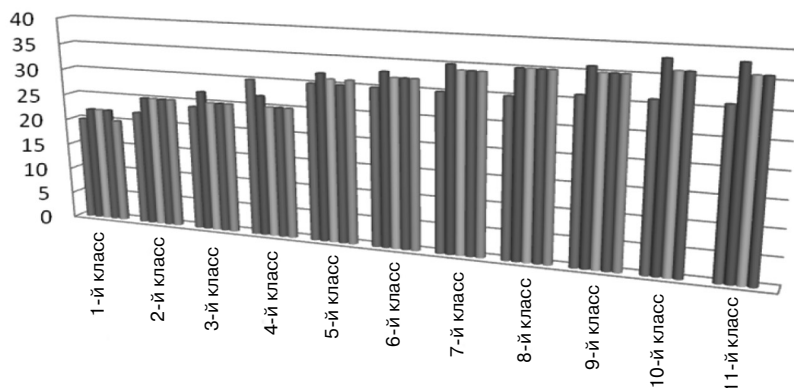
Из рис. 1 видно, что аудиторная нагрузка (шестидневная рабочая неделя, БУП для старшей школы в проекте нового Стандарта пока не разработан) остается примерно на одном уровне (относительное исключение — 1993 г.). Размер ее таков, что говорить о полноценной самостоятельной учебной работе старших школьников вообще не имеет смысла. Заметим, что дело здесь вовсе не в пресловутых санитарных нормах. Согласно Трудовому кодексу РФ «рабочее время — время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка организации и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами относятся к рабочему времени <...> не мо-

жет превышать 40 часов в неделю» (ст. 91). Для работников же до 16 лет устанавливается сокращенная рабочая неделя, которая не может превышать 24 часов в неделю (ст. 92) [12]. Так что и здесь комментарии излишни.

Рис. 1.

Динамика изменений максимально допустимой аудиторной нагрузки учащегося

Количество часов в неделю

	1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс	5-й класс	6-й класс	7-й класс	8-й класс	9-й класс	10-й класс	11-й класс
■ УП-1988	20	22	24	30	30	30	30	30	31	31	31
■ БУП-1993	22	25	27	27	32	33	35	35	36	38	38
■ БУП-1998	22	25	25	25	31	32	34	35	35	36	36
■ БУП-2004	22	25	25	25	30	32	34	35	35	36	36
■ Проект стандарта-2008	20	25	25	25	31	32	34	35	35		

Не менее интересно сопоставить время, выделенное на различные образовательные области. Много мы говорили о том, сколько часов потеряли естественники, что надобно увеличить долю физической культуры, гуманитарных предметов. Давайте посмотрим, что, собственно, изменилось за двадцать лет, соотнеся показатели учебного плана 1988 г. и проекта Стандарта-2008 (табл. 5, рис. 2). Любопытные получились картинки, не правда ли? Все изменения — на уровне шумов.

Таблица 5

**Аудиторная нагрузка,
приходящаяся на различные образовательные области,
а также учебные предметы, в Базисном учебном плане школ
Российской Федерации в 1988 и 2008 гг.**

Образовательные области	Год	Учебные предметы, компоненты	Σ	Доля аудиторной нагрузки (%)
Языки и литература	1988	Русский язык и литература, иностранный язык	$(36 + 12) : 151$	31,8
	2008	Русский язык, литература, иностранный язык	$(21 + 13 + 15) / 145$	33,8
Математика	1988	Математика	$30 : 151$	19,9
	2008	Математика	$25 : 145$	17,2
Общественные науки	1988	История, основы советского государства и права, этика и психология семейной жизни	$(11 + 1 + 0,5) : 151$	8,3
	2008	История, обществознание	$(11+5) : 145$	11,3
Естественные науки	1988	География, биология, физика, химия	$(9 + 8 + 7 + 5,5) : 151$	19,5
	2008	Естествознание, биология, география, физика, химия	$(2 + 7 + 7 + 7 + 5) / 145$	20
Искусства	1988	Изобразительное искусство, музыка	$(2 + 2) : 151$	2,6
	2008	Музыка, изобразительное искусство, МХК	$7 : 145$	4,8
Физическая культура	1988	Физическая культура	$10 : 151$	6,6
	2008	Физическая культура	$10 : 145$	6,9
Технологии	1988	Трудовое обучение	$12 : 151$	7,9
	2008	Технологии, ОБЖ, ИКТ	$(4 + 3 + 3) : 145$	6,9

Еще более показательна динамика школьных и ученических свобод, которую мы попробуем проследить по времени, отведенному на курсы по выбору (элективные курсы) в начальной и основной школе (хочется иметь законченную картину). Здесь мы обратимся к данным, рассчитанным для пятидневной рабочей недели,

так как именно такой режим работы для массовой школы стал нормой (рис. 3).

Рис. 2.

Доли учебного времени, приходящиеся на различные образовательные области, в Базисном учебном плане школ Российской Федерации в 1988 и 2008 г.

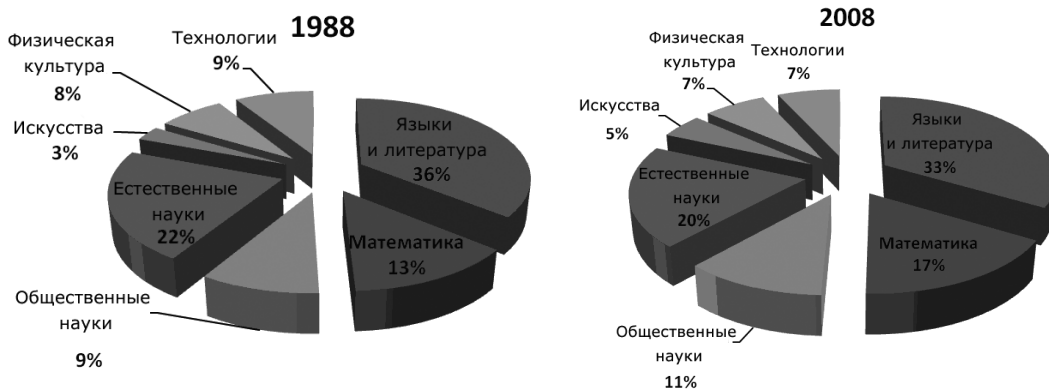
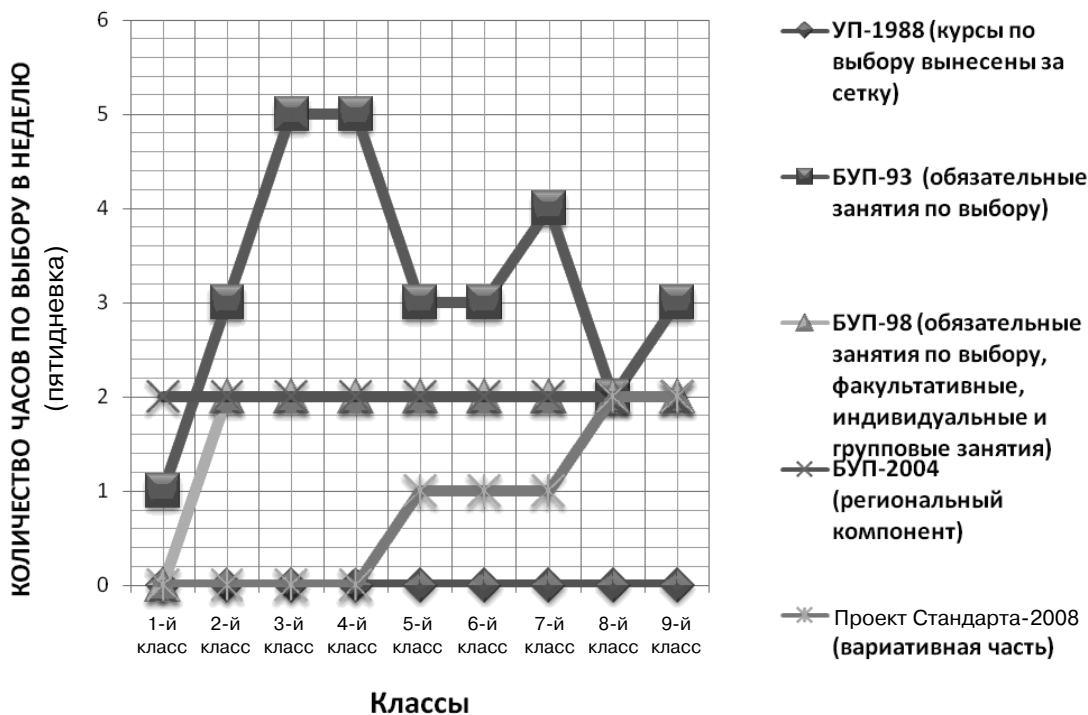

Рис. 3.

Время, отведенное на курсы по выбору, в Базисном учебном плане школ Российской Федерации

Очевидно, что единственный план, который предполагал наличие ощутимого выбора, — БУП-93. При очень большой, непомер-

ной учебной нагрузке (рис. 1) он все-таки давал школьнику возможность строить индивидуальную образовательную траекторию. Да, ученик ни от какого предмета не мог отказаться, но выбирать кое-что мог, а это уже первый шаг к свободе. А потом — вполне объяснимый (педагогического волюнтаризма было предостаточно) испуг от свобод (БУП-98 и БУП-2004) и «потемкинская деревня» (очередная имитация выбора, а в начальной школе — просто его отсутствие: зачем, собственно?), предполагаемая проектом Стандарта.

Подводя итоги по данному разделу, можно утверждать, что Россия пока не отходит от принципов централизованной системы управления образованием. Введение же в Стандарт набора требований как к уровню достижений учащихся, так и к условиям пока сущностно не изменило характера управления системой.

Сопоставляя базисные учебные планы разных стран, мы предполагаем оценить те их сущностные характеристики, которые определяют возможности участников образовательного процесса. Но прежде всего надо понять, что с чем надлежит сравнивать. Для этого надо ответить на три основных вопроса.

1. Как попасть в «нужный» возраст? Понятно, что идеология обучения и, как следствие, учебный план для различных ступеней школы в одной и той же стране могут быть выстроены в различной логике. Это связано прежде всего со сложившейся структурой школы. Исходя из этого, чаще всего, сравнивая учебные планы, стандарты, проводя сопоставления качества образования, исследователи останавливаются на выпускном классе той или иной ступени школы. Так, например, исследование PISA¹ привязано к окончанию основной школы (обязательного обучения в большинстве стран), PIRLS² — к окончанию начальной школы. Мы несколько изменили подход, выбрав за единицу сравнения учебный план первого класса ступени (внутри ступени учебные планы также не всегда сопоставимы). Мы остановили свой выбор на 7-м классе как стартовом для основной школы и руководствовались при этом следующими соображениями. Во-первых, организацию образовательного процесса в начальной школе существенно больше, чем на других ступенях, определяют культурно-исторические традиции, что делает ее планы практически несопоставимыми. Во-вторых, невозможность сопоставления вынудила нас отказаться и от сравнения учебных планов старшей школы. Причины здесь, правда, иные: структура и содержание стандарта и учебного плана старшей школы определяются системой профессионального образования и механизмом перехода в эту систему. Основная же школа — обя-

3. Межстрановое сравнение

3.1. Что с чем будем сравнивать

¹ Programme for International Student Assessment.

² Progress in International Reading Literacy Study.

зательная. Ее стартовый класс еще во многом сохраняет «национальные черты» (требование преемственности по отношению к начальной школе), но уже содержит признаки того или иного взгляда на основную, т.е. подростковую, школу. Учитывая все сказанное, а также то, что в большинстве развитых стран (Франция, Англия, Германия и др.) начальная школа состоит из шести классов и дети оканчивают ее к 11 годам, мы выбрали для сравнения 7-й класс.

2. *Какие страны выбрать?* Понятно, что российский учебный план интересно сравнить с планами (нормативными документами) централизованных и децентрализованных систем.

Что касается централизованных систем, возьмем то, что «под рукой», — Францию и Японию, например. С децентрализованными сложнее. Так, например, в Англии учебного плана в нашем понимании просто нет: «правительством определяются десять обязательных для изучения всеми учениками начальных и неполных средних школ предметов. Это математика, английский язык, естествознание (физика, химия и биология), география, технология, музыка, искусство и иностранный (французский) язык. Очень любопытно, что временных параметров на изучение того или иного предмета школе не задается, указано лишь, что «на них должно отводиться разумное время» [4]. Наш выбор пал на учебный план США как наиболее близкий к английскому и на финский — с учетом их побед в исследовании PISA.

3. *Какой из учебных планов российской школы выбрать?* Из раздела 2 достаточно ясно следует, что это должен быть усредненный вариант БУП-1998 и БУП-2004. Основания элементарны: БУП-1993 ушел в историю, а БУП-2008 является проектом. Если к этому добавить, что варианты 1998 и 2004 гг. мало отличаются друга от друга, дальнейшие доводы не требуются.

3.2. Российские учебные планы в контексте международных показателей

Начнем со сравнения аудиторных нагрузок семиклассников в пяти странах. Понятно, что предоставление каких-либо дополнительных возможностей ученику (его семье) связано прежде всего с изучением элективных и факультативных курсов, само наличие которых в учебном плане возможно лишь при отсутствии перегрузки (рис. 4).

Здесь несколько любопытных наблюдений. Во-первых, как водится, учиться наши школьники должны больше других — правда, в течение среднестатистической недели внутри учебного года: дело в том, что в России продолжительность урока, как и учебного года, несколько меньше, чем в других странах. Но такого рода сравнительные оценки являются, на наш взгляд, задачей другого исследования. Во-вторых, в странах с централизованными системами образования нагрузка меньше, чем в странах с децентрализованными системами. Чего здесь больше — стремления за счет курсов по выбору удовлетворить потребности и интересы семьи или заботы о здоровье школьников — можно понять, лишь срав-

нив учебные планы пяти стран по другим показателям. Выделим их (табл. 6).

Рис. 4.

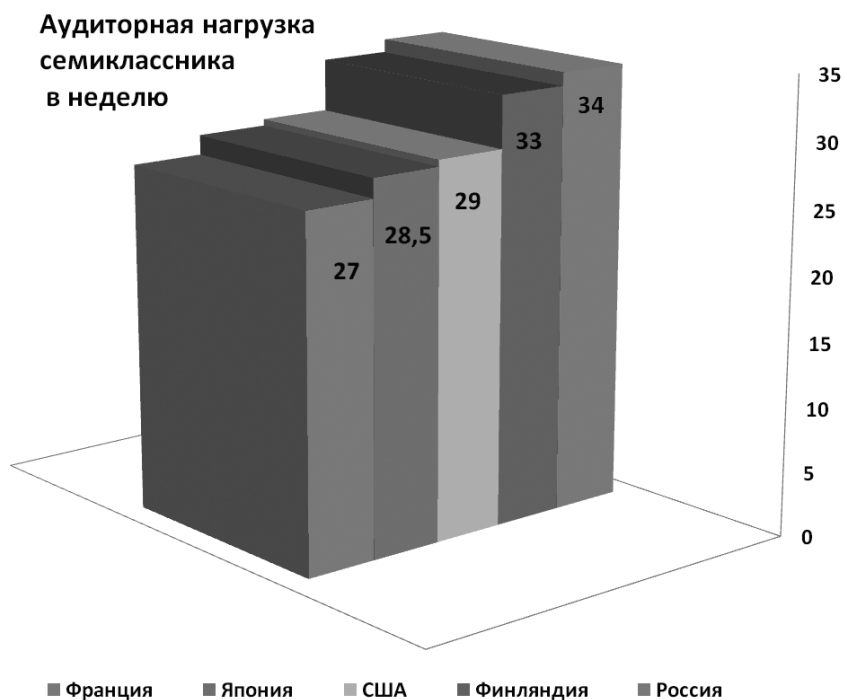

Таблица 6

Межстрановое сравнение недельных учебных планов

Образовательные области	Количество часов в неделю				
	США	Япония	Финляндия	Франция	Россия
Родной язык и литература	5 (л)	5	~ 6	4,5	7 (л)
Иностранный язык (второй отечественный)	3		6	3	3
Общество (история, обществоведение)	5	4	2	3,5	4
Математика	5	3	3,5	3	5
Естествознание	5	3	6,5	1,5	6
Физкультура, здоровье, спорт	2	3	До 10	3	2
Художественное воспитание (музыка, изобразительное искусство)		4	До 7	2	2
Технология, домоводство, рукоделие		2	До 7	3	2
Этика (нравственное воспитание)		1	1		
Классный час и развлекательные мероприятия		2			
Профорентация			До 2		

Окончание табл. 6

Образовательные области	Количество часов в неделю				
	США	Япония	Финляндия	Франция	Россия
Инвариант (для учащегося)	22	27	≥ 30	25,5	33
Занятия по выбору, факультативы, занятия для отстающих (Франция)	2–10	3	Для ступени	3	2
	Иностран- ный язык, изобрази- тельное ис- кусство, му- зыка, труд, домовод- ство	Углублен- ное изуче- ние пред- мета, ино- странный язык, музы- ка, техноло- гия	Определяет школа	Начинаются с 8-го клас- са, выбира- ется один предмет из четырех: латынь, греческий, два живых языка	
Нагрузка	24–34	27–30	≥ 30	25,5–28,5	34
Количество изучаемых пред- метов	7–9	9–10	9–10	8–9	12–15
Среднее количество аудитор- ных часов на предмет	3,625	3	3,15	3,176	2,52

Таблица 6 весьма информативна сама по себе, и кроме того, позволяет сформулировать целый ряд новых параметров для последующих сравнений.

1. В учебных планах только двух стран — США и России — присутствует такой предмет, как литература. В остальных литературный материал имплантирован в другие предметы.
2. Количество изучаемых подростком предметов сильно различается в разных странах — в России их почти в 2 раза больше по сравнению с США (рис. 5), — как и количество часов, приходящихся в среднем на один предмет (рис. 6). Можно сделать вывод, что в странах с децентрализованными системами образования большая часть учебного времени отдана небольшому количеству предметов.
3. Существуют разные подходы к использованию времени, отведенного на занятия по выбору: это могут быть дополнительные уроки для отстающих (Франция), практические курсы искусства, домоводства и технологий (США, Финляндия), углубленное изучение каких-либо предметов (Япония). Важно заметить, что доля занятий по выбору в децентрализованных системах образования больше (об этом мы поговорим чуть ниже).
4. В странах как с централизованными, так и с децентрализованными системами образования — во всех, кроме России, — все курсы, кроме математики, даются через предметы интегративного содержания. Это могут быть словесность, обществоведение, естествознание, здоровье и физкультура, домоводство и т.д.

5. Фиксация аудиторной нагрузки для таких образовательных областей, как искусство, технологии и физическая культура, характерна лишь для стран с централизованными системами образования.

Рис. 5.

Сравнение количества изучаемых предметов (7-й класс)

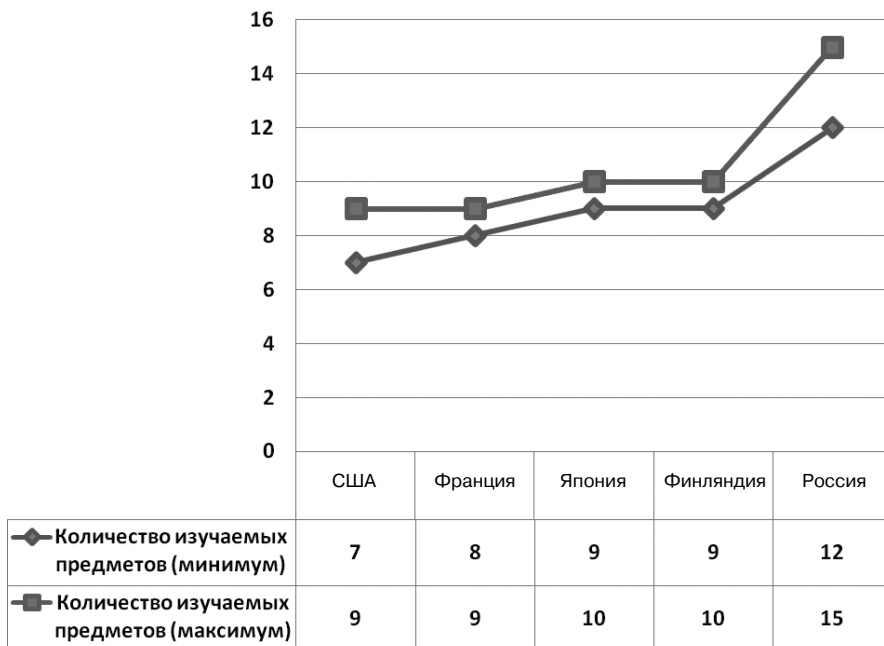
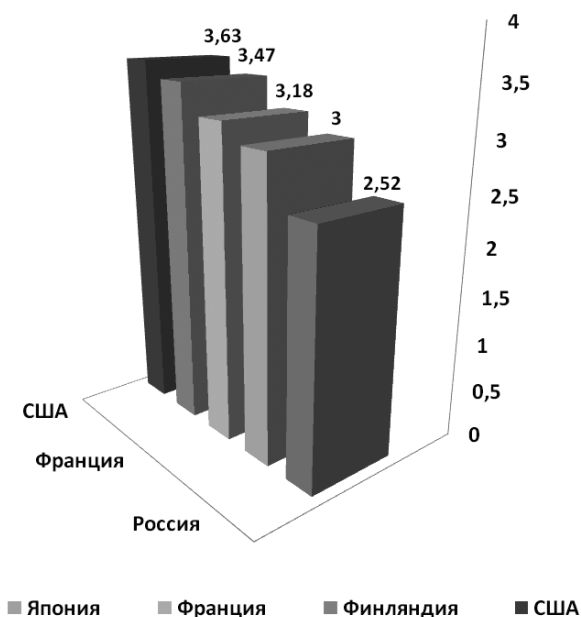

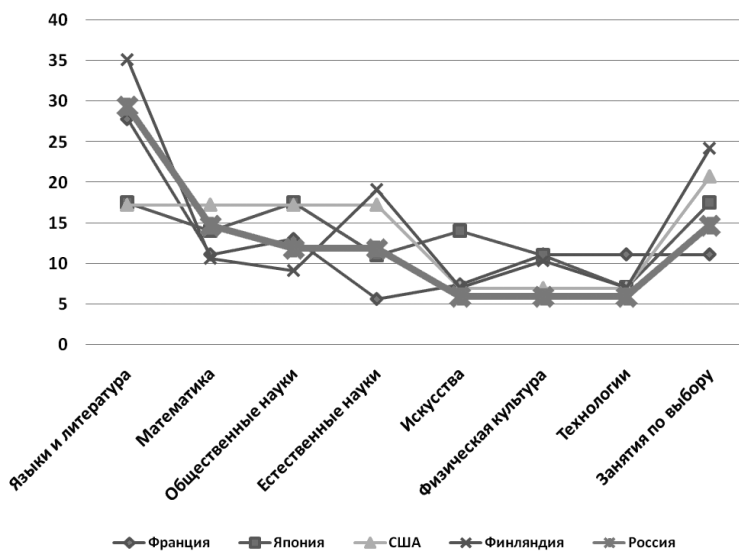
Рис. 6.

Средняя недельная аудиторная нагрузка в расчете на один предмет

Отдельного рассмотрения заслуживает, на наш взгляд, сравнение аудиторной нагрузки, приходящейся на различные образовательные области, в том числе на курсы по выбору. Я не стал выделять эту часть учебного плана, потому что во всех изучаемых странах, кроме Российской Федерации, государство предлагает варианты использования часов, отведенных на учебные занятия (специально не пишу «предметы») по выбору учащихся. Мы это уже кратко обсуждали выше, а теперь посмотрим на рис. 7.

Рис. 7.

Распределение учебной нагрузки по образовательным областям, %

На основании данных, приведенных на рис. 7, можно сделать вывод, что российская школа по-прежнему остается энциклопедичной (время равномерно распределено по образовательным областям), не ориентированной на удовлетворение запросов школьника и его семьи (об этом свидетельствует доля времени, отведенного на курсы по выбору), в ней существенно меньше внимания уделяется здоровью школьников, их эстетическому развитию, чем в образовательных системах развитых стран. Если же к этому добавить данные о перегрузках, которые испытывают наши подростки, вспомнить о традиционной для нашей школы ориентации на учебные предметы, то можно с горечью утверждать, что российское образование, несмотря на все красивые слова, написанные в концепциях и программах, только имитирует изменения, с каждым годом все больше отставая от развитых стран.

4. Заключение

Подводя итоги, хочется еще раз сказать, что политики сегодня недоценивают значение Базисного учебного плана. Как мы уже говорили выше, эта «рамка», «норма» во многом определяет и приоритеты школы, и содержание образования, и финансовые обя-

зательства государства, и многое другое. Думаю, что противники изменений прекрасно это понимают и потому спокойно взирают на словесные баталии идеологов реформ, держась за неизменный в своей основе Базисный учебный план, как за последний бастион.

В этой тяжбе (не битве) были и наступления реформаторов (1993 г.), и их отступления (1998 г.), и контрреформа (проект Стандарта второго поколения). Были и хитрости: вдруг, к примеру, звучала мысль о том, что Базисный учебный план не является элементом Стандарта и, следовательно, его не надо обсуждать: его разработка и утверждение — дело ведомства (там легче договориться).

Итог, как говорится, налицо. Предложенные для экспериментального исследования проекты Базисного учебного плана начальной и основной школы как элементы Стандарта — плоть от плоти безнадежно устаревших учебных планов советской школы. Они не способны ни обеспечить полноценное освоение школьниками избыточного для этих временных рамок материала (не говоря уже об умениях и компетентностях), ни способствовать переориентации целей образовательного процесса.

Варианты учебных планов предполагают, что «пакет» учебных предметов традиционен и полон. Каждый ученик, независимо от избранной им образовательной программы, должен на всех ступенях изучать хоть в каком-то объеме все предметы. Результат от реализации этого проекта предсказать не слишком сложно:

- ученики будут просиживать в аудитории по 6–8 часов ежедневно и, как следствие, не делать домашних заданий;
- учителя продолжают читать лекции (материал-то «пройти» надо) и лишь говорить о необходимости формирования той или иной компетентности;
- родитель, который понимает, что его ребенку скорее понадобится в современной жизни знание иностранного языка (причем именно английского) и компьютера, а не умение «сколачивать табуретки», возьмет репетитора.

И на первой лекции в университетской аудитории прозвучит до боли знакомая фраза: «Забудьте все то, чему вас учили в школе...»

Преодолеть это можно только одним способом: отказаться от так называемой полноты при изучении и предмета, и образовательной области в целом, ввести многоуровневый стандарт-ориентир и т.д. Об этом многие говорили, написано достаточно. Только в этом случае можно говорить о приоритете решения образовательных задач над натаскиванием, выучиванием.

Но это, впрочем, дела наши, профессиональные. Есть вопросы куда большей значимости. Два основных вопроса из этого перечня звучат, на мой взгляд, так.

1. Может ли вообще существовать централизованная система образования в многонациональном, многоконфессиональ-

ном государстве? Если да, то кем и как будут регулироваться возможности региона, муниципалитета, школы, учителя, ученика? Практика показывает, что реализовать такую модель при наличии в стране подлинного федерализма невозможно.

2. Может ли разработка образовательных стандартов быть делом профессионалов? Результаты последних двадцати лет дают отрицательный ответ. В этом случае получается Стандарт, который не требует практически никаких изменений (напряжений) в характере деятельности управленца, руководителя школы, учителя. Этот подход не просто не соответствует запросам индустриального общества, а является феодальным (даже не капиталистическим) пережитком.

Впрочем, быть может, все это практически никому и не нужно... Если так, то давайте забудем о школе возможностей, сама мысль о появлении которой является крамолой для сегодняшних так называемых государственников. Отберем у российской школы еще оставшиеся у нее свободы, выстроим всех в ряд на радость многочисленной армии ортодоксальных педагогов. Правда, при этом надо будет забыть об инновационном пути развития страны, но, как говорится, «лес рубят — щепки летят».

Литература

1. Воскресенская Н. Зарубежный опыт построения и актуальные проблемы развития образовательных стандартов / Материалы к семинару «Актуальные проблемы построения систем национальных образовательных стандартов. МО РФ, НФПК. М., 2000.
2. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир (фрагменты работ разных лет). М.: Просвещение, 2006.
3. Каспржак А. Информационное общество и школа: учебно-методические материалы к курсу повышения квалификации. М.: РОССПЭН, 2008.
4. Каспржак А.Г. Школа для подданных Ее Величества (размышления, комментарии, заметки на полях) // Директор школы. 2001. № 8.
5. Краевский В. Содержание образования — бег на месте. М.: РАО, 2000.
6. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Русский язык, 1999.
7. Министерство образования РФ, Национальный фонд подготовки кадров. Требования к уровню подготовки выпускников. М., МИПКРО, 2001.
8. Письмо Министерства просвещения РСФСР от 11 апреля 1988 г. № 35-М / Сб. приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР № 16, июнь 1988 г.
9. Приказ Минобразования РФ от 9 февраля 1998 г. № 322 «Об утверждении Базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Российской Федерации» <http://www.mnogozakonov.ru/catalog/date/1998/2/9/10634/>.
10. Приказ Минобразования РФ от 9 марта 2004 г. № 1312 «Об утверждении федерального Базисного учебного плана для образовательных

учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования» <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=3495>.

11. Решение коллегии Министерства образования РФ № 5/1 от 24 марта 1993 г. МО РФ, Институт общеобразовательной школы РАО. М., 1993.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона № 197 от 30 декабря 2001 г. <http://www.kadis.ru/kodeks.phtml?kodeks=17>.
13. <http://standart.edu.ru>.